

Арье Вудка

От Адама к Храму

очерки о еврейской истории, иудаизме,
стране и мире

Аръе Вудка
От Адама к Храму

«Книга-Сэфер»

2016

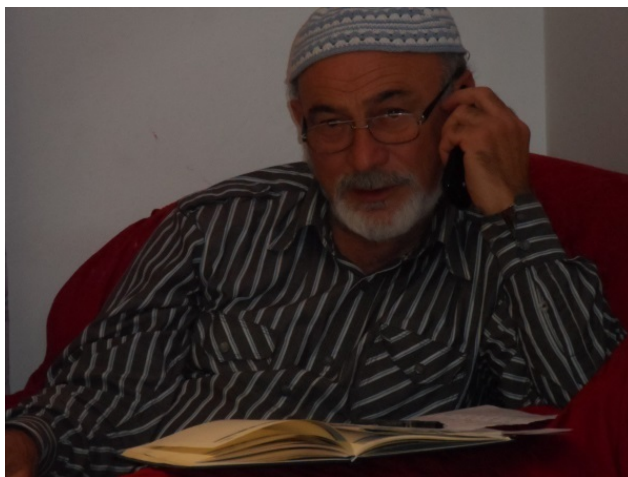
Вудка А.

От Адама к Храму / А. Вудка — «Книга-Сэфер», 2016

Великие мужи комментировали эту Книгу. Они продирались сквозь дебри запредельного языка, неведомых ситуаций, пытаясь разгадать секреты каждого выражения, превратить его в сверкающий и отточенный, прозрачный бриллиант. Заниматься тем же после них – неблагодарное дело. Здесь не идет речь о комментарии в традиционной форме, не тот или иной штрих мы пытаемся понять. Эта книга – попытка комплексного подхода, цель которого – охватить внутреннюю суть целой картины, а не отдельного ее мазка. Акваланг готов, начинаем погружение, и да поможет нам Вс-вышний.

Содержание

Предисловие: На стыке земли и неба	5
На стыке земли и неба	9
1. Человек с двойным дном	11
2. Проклятые вопросы и серия катастроф	12
3. Революция Авраама	15
4. Союз с Б-гом	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Арье Вудка

От Адама к Храму. Очерки о еврейской истории, иудаизме, стране и мире

Предисловие: На стыке земли и неба

Даже зная наизусть каждое слово спектаклей, которые разыгрывает Йосеф (Иосиф) перед своими братьями, мы не сможем с легкостью обнаружить, к чему же он стремится. Зачем в центре сценария оказывается именно "гадальная чарка"? Какова была цель розыгрыша? Был ли именно такой финал запланирован режиссером, или же спектакль "под занавес" сорвался? Что привело к этому?

В тексте нет явных ответов, а без них мы чувствуем себя, как на иностранном фильме: видим все, что происходит, но не понимаем, почему. "Фильм" с очевидностью великолепен, и тем более обидно остаться в недоумении... Индуктивное восприятие в сочетании с глубоким усвоением языка оригинала, его духа, истории и традиции позволяет разгадать тайны и узреть под морской рябью Писания богатейший и интереснейший "подводный мир".

Ниже приводится ключ к известным библейским именам, сефардская транскрипция которых, принятая здесь, существенно искажена во многих переводах, в основном из-за фонетики греческого, первого европейского перевода, заложившего основу для дальнейших переводов:

Авшалом – Авессалом. Бат Шева – Вирсавия. Билам – Валаам. Биньямин – Вениамин. Боаз – Вооз. Голиат – Голиаф. Двора – Дебора. Егуда – Иуда. Егошуа (бин Нун) – Иисус (Навин). Ефет – Яфет. Ицхак – Исаак. Ишмаэль – Исмаил. Ифтах – Иеффай. Йонатан – Ионафан. Йосеф – Иосиф. Корах – Корей. Менаше – Манассия. Моше – Моисей. Ноах – Ной. Плиштим – Филистимляне. Ривка – Ревекка. Рут – Руфь. Хава – Ева. Шауль – Саул. Шем – Сим. Шет – Сиф. Шимон – Симеон. Шимшон – Самсон. Шломо – Соломон. Шмуэль – Самуил. Эфраим – Ефрем.

Отсутствие гортанных букв в русском алфавите не позволяет передать семитские имена более точно.

Книги Шмуэля считаются в не-израильской традиции первыми Книгами Царств. Ключ к библейским ссылкам подан в конце книги.

* * *

Сегодня мы переживаем острейший кризис цивилизации. Не только натиск беспредельного зверства извне возвещает его. Из обихода исчезает классика, уступая место примитивной развлекательной жвачке, ничего не дающей человеку, кроме нездорового щекотания нервов. Псевдо-культура опасна тем, что подобно наркотику, требует постоянного усиления эффекта, увеличения дозы, перехода от легких, безобидных ее форм – к тяжелым и уродливым. И как наркотик разрушает тела, так суррогат культуры приводит к распаду души, сопровождаемому отрывом человека от действительности и погружением в первобытную дикость. Люди становятся рабами гипнотической Империи Снов, и за ее синтетическую подслащенную похлебку продают свою уникальную реальность. При постоянном пребывании в состоянии такого сна человек теряет и чувство ответственности, и активность, превращаясь в используемое кем-то растение. Иногда кажется, что этот "кто-то" – сам враг рода человеческого. Поэтому пробуждение от снов сознания становится вопросом жизни, причем не только преходящей.

И если на Западе переходный период от культуры настоящей к суррогатной был долгим, постепенным и незаметным, в зоне влияния русского языка он произошел быстро, как внезапный обвал. Железная печь, из которой все мы вышли, являлась огромным и страшным заповедником слегка модернизированного средневековья, но в нем же парадоксальным образом сохранялся и поддерживался приоритет классики. Крушение этой резервации создало внезапный вакуум и в сфере духовности.

В противовес варваризации извне и изнутри необходимо заново и напрямую приобрести к могучему источнику, на протяжении веков подпитывавшему одухотворенную культуру. Если в основе таковой лежит книга вообще, то ее подлинная первопричина – Книга книг. Это переносная родина не только скитавшегося народа, но и духовной культуры вообще, и у обоих в отрыве от Писания нет шанса на выживание. Лишь Книга книг является нерасщепимым ядром их внутренней самоидентификации.

Тема, язык, ракурс, глубина и широта изложения, творческий метод – все это нередко представляет собой непростой выбор автора. Погружение в Книгу книг делает первый выбор естественным. Что сравнится с этим произведением Творца, и что более требует соучастия человека? Не это ли партнерство через жизнь и творчество и было главной целью творения?

Писание дано на еврейском, и без оригинала, как и без сопровождающей его устной традиции подлинное его понимание невозможно. Естественным было бы и его исследование осуществлять в той же лингвистической стихии. Однако печатный рынок перенасыщен комментариями на Священном языке, которые нередко противоречат друг другу, оставляя читателя в затруднении и недоумении.

Поэтому и требуется более свободное, отстраненное, незаангажированное языковое пространство и иной подход, позволяющий преодолеть основную массу "неразрешимых" противоречий, вызванных традиционно дедуктивным методом, исследованием частных, чаще всего на уровне фразы, слова, буквы, знака препинания. При раскованном стиле массовых публикаций нынешних исследований такой подход уводит в непроходимые джунгли противоречивых мнений, основной узел которых завязался в более давние времена. И лишь интегральное восприятие текста способно резко сузить сферу разногласий, поскольку общая структура событий подчиняет себе детали, делая их логичными мазками цельной картины, а не хаотичными фрагментами, которые можно толковать в отрыве друг от друга.

Именно поэтому мы в первую очередь сосредотачиваемся на событийной стороне Писания, целостность которого с очевидностью продиктована его Единым Автором и Провидением. Кроме того, мы ограничиваемся той первой половиной Книги книг, где все падения являются лишь пружинами общего великого подъема, столь актуального для нас сегодня. Вторая

же половина Писания повествует о глубочайшем падении (с самого дна которого мы ныне, срываясь, карабкаемся вверх), и даже подъемы в ней – лишь временное торможение на том страшном обрыве, преисподней которого оказался Холокост.

Актуальность, потребность исторического часа, играют не последнюю роль в выборе темы и ее границ. Мы ведь заново переживаем переходный процесс от отдельных лиц к народу, Стране и, с Б-жьей помощью, далее к Храму. Более глубокое понимание первого витка поможет осознать кризисы, потребности и перспективы последнего всемирно-акселеративного разворота.

Чтобы книга не оказалась чересчур "элитарной", она должна быть ограничена и по объему. Но как уместить бесконечность в пару сотен страниц? Немало тем здесь вынужденно поданы беглым образом, не говоря уже о не событийных разделах. Мы старались нащупать золотую середину между непостижимой глубиной и плоской популяризацией, не впадая ни в одну из крайностей. Та же умеренность руководила нами и в решении противоречия между лаконичностью и широтой палитры. Насколько книга преуспела в этом, судить читателю, перед которым попытка целостного осмысления Книги книг. Нет ничего величественнее, глубже, тоньше, страшнее и прекраснее. Нет ничего более многопланового и таинственного. Здесь мы соприкасаемся с вечностью, человек контактирует со Вс-вышним.

* * *

Мы уже сравнивали Книгу книг с морем. Человек может плыть по его поверхности, созерцающая зеркальную гладь или бушующие валы. Но, вооружившись внутренним аквалангом, он может погрузиться в великие пучины, и тогда перед ним откроется совершенно иной, незнакомый мир, полный прелести таинственного узнавания чего-то сокрытого на самом дне души.

На протяжении почти тысячи лет составлялась эта Книга. За это время рухнули и заново возникли народы, империи, цивилизации. Кто из нас сегодня мыслит и чувствует в тех же категориях, что и сорок лет назад? ТАНАХ же – аббревиатура еврейских слов ТОРА, ПРОРОКИ, ПИСАНИЯ – проникнут тем не менее единым неразрывным духом, написан как бы на одном дыхании. И он стал ядром единственной бессмертной цивилизации, унаследовавшей истину и ценности от Адама, Ноаха и Авраама. Есть ли еще хоть одна книга, остающаяся мировым бестселлером на протяжении всех поколений и вдохновляющая людей на протяжении практически всей истории? Преходящая мода всегда разбивается об нее, как волны о незыблемую, надежную скалу в океане истории... И куда исчезла в ней извечная проблема отцов и детей?

Великие мужи комментировали эту Книгу. Они продирались сквозь дебри запредельного языка, неведомых ситуаций, пытались разгадать секреты каждого выражения, превратить его в сверкающий и отточенный, прозрачный бриллиант. Заниматься тем же после них – неблагодарное дело. Здесь не идет речь о комментариях в традиционной форме, не тот или иной штрих мы пытаемся понять. Эта книга – попытка комплексного подхода, цель которого – охватить внутреннюю суть целой картины, а не отдельного ее мазка. Акваланг готов, начинаем погружение, и да поможет нам Вс-вышний.

Эссе о внутренних пружинах библейских событий и их связи с современностью

Даже зная наизусть каждое слово спектаклей, которые разыгрывает Иосиф перед своими братьями, мы не можем с легкостью обнаружить, к чему же он стремится. Зачем в центре сценария оказывается именно "гадальная чарка"? Какова цель розыгрыша? Был ли именно такой финал запланирован режиссером, или спектакль "под занавес" сорвался? Что привело к этому?

В тексте нет явных ответов, а без них мы чувствуем себя как на иностранном фильме: видим все, что происходит, но не понимаем, почему. Фильм явно великолепен, и тем более

обидно остаться в недоумении... Индуктивное восприятие в сочетании с глубоким усвоением языка оригинала, его духа, истории и традиции позволяет разгадать тайны, увидеть под морской рябью Писания богатейший и интереснейший "подводный" мир. Перед Вами акваланг погружения...

На стыке земли и неба

Мы переживаем сегодня острейший кризис цивилизации. Не только наступление беспредельного зверства извне возвещает его. Из обихода исчезает классика, освобождая место примитивной развлекательной пустоте, в которой нет ничего, кроме щекотания тех или иных нервов. Такая псевдокультура, подобно наркотику, требует увеличения дозы, переходя с легких видов она тяжелые, и, как разрушение тела в данном примере, происходит распад души вместе с ее отрывом от реальной действительности, что облегчает нашествие дикости.

И если на Западе переходный период был долгим, постепенным и незаметным, то в зоне влияния русского языка произошел катастрофический слом. Железная печь, из которой все мы вышли, являлась огромным и страшным заповедником слегка модернизированного средневековья, но в нем же парадоксальным образом консервировался приоритет классики. Крушение этой резервации создало внезапный вакуум и в данной сфере.

В противовес варваризации извне и изнутри необходимо заново и напрямую приобщиться к могучему корню, на протяжении веков подпитывавшему одухотворенную культуру. Если в основе таковой лежит Книга вообще, то ее подлинная первопричина – Книга Книг. Это переносная родина не только скитавшегося народа, но и духовной культуры вообще, и у них обоих в равной мере в отрыве от Писания – нет шанса на выживание! Лишь оно является нерасщепимым ядром их внутренней самоидентификации.

Тема, язык ракурса, глубина и широта изложения, творческий метод – нередко являются непростым выбором автора. Погружение в Книгу Книг делает первый выбор естественным. Что сравнится с этим произведением Творца, и что более требует соучастия человека? Не это ли партнерство через жизнь и творчество и было главной целью творения?

Писание дано на еврейском, и без оригинала, как и без связанной с ним устной традиции – подлинное понимание невозможно. Естественным было бы и его исследование оставить в той же лингвистической стихии. Однако печатный рынок перенасыщен комментариями на священном языке, которые нередко противоречат друг другу, оставляя читателя в затруднении и недоумении. Поэтому требуется и более свободное, отстраненное, не ангажированное языковое пространство, и иной подход, который позволит преодолеть основную массу "неразрешимых" противоречий, вызванных традиционно – дедуктивным методом, исследованием частных случаев, чаще всего на уровне фразы, слова, буквы, знака препинания. При нынешнем массово-раскованном стиле исследовательского процесса и публикаций такой подход уводит в непроходимые джунгли противоречивых мнений, эмбрион которых проявлялся и в более дальние времена. Интегральное восприятие текста способно резко сузить сферу разногласий, поскольку глобальная структура событий подчиняет себе детали, делая их логичными звеньями цельной картины, а не хаотичными фрагментами, которые можно толковать в любом направлении.

Именно поэтому мы сосредотачиваемся в первую очередь на событийной стороне Писания, целостность которой с очевидностью продиктована Единым Автором величайшей драмы.

Кроме того, мы ограничиваемся лишь той первой половиной Книги Книг, где все падения являются лишь пружинами общего великого подъема, столь актуального для нас сегодня. Вторая же половина Писания повествует о глубочайшем падении (с самого дна которого мы ныне, срываясь, карабкаемся вверх), и даже подъемы в ней – лишь временное торможение на том страшном обрыве, преисподней которого оказался Холокост.

Актуальность, потребность часа, играет не последнюю роль в выборе темы и ее границ. Мы ведь заново переживаем переходный процесс от единиц к народу, к стране и, с Б-жьей помощью, – далее, к Храму. Более глубокое понимание первого витка поможет осознать кризисы, потребности и перспективы его повторного, всемирно-акселеративного разворота.

Чтобы книга не оказалась чересчур "элитарной", она должна быть ограничена и по своему объему. Но как уместить бесконечность в пару сотен страниц? Немало тем вынужденно поданы тут беглым образом, не говоря уже о внесобытийных разделах. Однако их более углубленное, подробное и обстоятельное изложение возможно в лекционном порядке, способном дополнить и развить сжатые печатные формулировки, а также оставить достойное место живому диалогу, основе настоящего контакта и понимания.

Мы старались нащупать золотую середину между непостижимой глубиной и плоской популяризацией, не впадая ни в одну из крайностей. Та же умеренность руководила нами и в решении противоречия между лаконичностью и широтой палитры. Насколько книга преуспела в этом, судить читателю. Итак, перед Вами попытка целостного осмысления Книги Книг, ТАНАХа (аббревиатура еврейских слов "Тора, Пророки, Писания"). Нет ничего величественнее, глубже, тоньше, страшнее, прекраснее. Нет ничего более многопланового и таинственного. Здесь мы соприкасаемся с вечностью, человек контактирует со Вс-вышним. По сути, это последний уголок высшего мира, если хотите, рая, ограда которого поддается преодолению усилиями ума и сердца. Многого требуется для этого. Богатый жизненный опыт и очищающий образ жизни, концентрация внутренних усилий, подходящая питательная среда и просто помощь свыше. ТАНАХ подобен морю. Человек может плыть по его поверхности, лицезреть зеркальную гладь или бушующие валы. Но, вооружившись внутренним аквалангом, он может погрузиться в великие пучины, и тогда перед ним откроется совершенно иной, незнакомый мир, полный прелести таинственного узнавания чего-то сокрытого на самом дне души. Около тысячи лет составлялась Книга Книг. За это время рухнули и возникли заново народы, империи, цивилизации. Кто из нас сегодня мыслит и чувствует в тех же категориях, что и сорок лет назад? Танах же не только пронизан единым неразрывным духом, написан как бы на одном дыхании, но он еще и стал ядром единственной бессмертной цивилизации, наследницы Адама, Ноаха и Авраама! Есть ли еще одна книга, ставшая мировым бестселлером всех поколений, да еще и вдохновлявшая людей на протяжении практически всей истории. Все преходящие моды разбиваются об нее, как волны о незыблемую, надежную скалу в зыбком океане времени... Куда исчезла извечная проблема отцов и детей? Великие мужи комментировали эту Книгу. Они продирались в дебрях запредельного языка, неведомых ситуаций, пытаясь разгадать секреты каждого выражения, превратить его в сверкающий и отточенный, прозрачный бриллиант. Заниматься тем же после них – неблагодарное дело. Здесь не идет речь о комментарии в традиционной форме, не тот или иной штрих мы пытаемся уловить. Это попытка комплексного подхода, цель которого – схватить внутреннюю суть целой картины, а не того или иного мазка. Акваланг готов, начинаем погружение, и да поможет нам Г-сподь.

1. Человек с двойным дном

Книга книг начинается не с первой, а со второй буквы алфавита. Первенцы в ней не часто избираются, как и первая буква, стать главой угла. Вторая же буква, “бейт”, означает дом, и с неё начинается строительство дома нашей души и дома Вс-вышнего, Храма. В арифметическом значении эта буква означает два, и ею строится дуалистический мир: небо и земля, дух и материя, добро и зло, свет и тьма, мужчина и женщина. Б-г был единственным. Мир сотворен, вторичен. Цель – диалог между Тв-рцом и творением, и нигде он не проявляется в более совершенной форме, чем в ТАНАХе. Приобщаясь к нему, мы начинаем переосмысливать и тот диалог, имя которому жизнь.

Но и само творение, сам человек – двоичен. Физика обнаружила это на материальном уровне. Любая элементарная частица – это одновременно и корпускула и волна. В основе всего – парадокс. Тора говорит об этом в первую очередь на уровне человека, отражения Вс-вышнего. Первые две главы Торы изображают две разные картины творения, двух разных, вроде бы, людей, которые, подобно корпускуле и волне, являются тем же организмом, той же личностью, двугранной и многоликой. В первой главе человек сотворен по образу Вс-вышнего. Там в нем нет материи, нет смерти, нет выбора между добром и злом, поскольку нет самого зла, нет повеления и запрета, а есть благословение, неограниченное и безусловное, и есть предназначение властвовать, подобно Б-гу, над творением.

И вдруг вторая глава помещает человека в тело, взятое из праха, что подразумевает и возвращение в прах, смерть. Появляется дихотомия, повеление и запрет, основа добра и зла, и благословение обуславливается и ограничивается правильным выбором. Да и предназначение уже другое, более скромное: быть как бы арендатором Вс-вышнего, обрабатывать и хранить Его сад. Вторая глава повествует не языком сотворения из ничего, а языком создания из существующего материала.

Французы говорят, что если существует загадка, надо искать скрытую за ней женщину, пружину событий. И действительно, если мужчина второй главы трансформирован из первой, то женщина в ней попросту другая. Первая была сотворена одновременно с мужчиной и на равных с ним основаниях. Вторая построена после него из его же грани (ребро и грань в иврите – то же самое слово – цэла). Да и сам Адам во второй главе употребляет выражение “**на этот раз** это плоть от плоти моей”, т. е. был предыдущий раз, иной по содержанию.

Еврейская традиция рассказывает о первой женщине – Лилит, которая боролась с Адамом за первенство, и, в конце концов, нашла свое место в мире злых духов. Т. е. эта женщина в духе первой главы нематериальна и бессмертна. Отношения между мужем и женой в ТАНАХе – это многократно повторяющийся символ взаимоотношений между Б-гом и Человеком, общиной, народом.

Если муж и жена не могли найти общий язык, борясь за главенство, то же самое происходило между творением и Тв-рцом. Совершенный, богоподобный человек не нуждался ни в земном, ни в небесном партнере, боролся с ними. Это совершенство, этот гордый сосуд пришлось разбить, построив на его месте совершенство иного типа, иного предназначения: мост, лестницу Яакова между мирами, связующую небо и землю, Б-га с Его творением. Для этого человек должен был получить нечто общее со всем остальным творением – материальную плоть, а с другой стороны – нечто общее со Вс-вышним – дух жизни, который вдохнул в него Г-сподь. Из слепка, копии, сотворенной из ничего, человек стал телом, в которое вошла несотворенная искра, частица самого Вс-вышнего – наша бессмертная душа. И как отражение этого новоявленного единства и новая женщина оказалась построенной из грани самого Адама. Так сформировалось взаимное тяготение и с небесным и с земным партнером: частица, изъятая из целого, стремится к нему, как камень к земле.

2. Проклятые вопросы и серия катастроф

Очень часто нас мучат сомнения по вопросу соотношения данных науки и ТАНАХА. Не всегда под рукой ответы, и не всё нам дано понять. Отмечу лишь несколько важных деталей, которые вопрошающие, даже при высоком уровне знаний, не всегда замечают.

Возраст мироздания. Отсчет времени идет от сотворения нынешнего человеческого вида. Еврейский календарь не касается того, что происходило до этого. Даже дни творения – неизвестно наверняка, соответствуют ли нашим дням. Мы знаем, что время не абсолютно. Оно зависит от физических данных и от субъективных показателей (например, в течение считанных секунд человеку может присниться очень длинный сюжет).

Углеродный анализ. На близких отрезках времени он довольно точен, на далеких же – часто сильно противоречит данным, полученным другими путями. По сути, углеродный анализ базируется на уравнении с двумя неизвестными, которое принципиально неразрешимо. Поэтому одно из неизвестных – а именно процент радиоактивного углерода на момент начала распада – принимается равным нынешнему, что не может быть доказано ничем. Насыщение атмосферы и биосферы радиоактивным углеродом через бомбардировку верхних слоев воздуха космическим излучением могло продолжаться столетиями.

Мы не знаем, когда нынешний уровень космического излучения достиг земли, и каким он был когда-то – нечем было измерять! Низкий же исходный уровень радиоактивного изотопа трактуется как миллионы лет распада.

Динозавры. Первые животные, сотворенные по Торе, это “хатаниним хагдолим”, т. е. величайшие рептилии. Нигде в дальнейших текстах этот двойной термин не встречается. Опять “первый блин комом”? Ведь и первый вариант человека, и первая женщина (Лилит), и первый (допотопный) мир были забракованы. Первенцы отвергаются довольно систематически в процессе высшего отбора (Каин, Ишмаэль, Эсав и пр.).

Эволюция – спекулятивная и необоснованная теория, предназначенная быть альтернативой сотворению. Для возникновения каждого из полумиллиона животных видов потребовались бы тысячи межвидовых преобразований. Произведение этих двух чисел выходит на миллиарды. Если разделить эту сумму на любое предполагаемое количество лет животной жизни, мы получим немалое количество межвидовых преобразований ежегодно. Где же все эти новые виды? Кто видел их когда-либо?

История не знает ни одного государства, которое существовало до указанных Торой сроков, до начала еврейского летоисчисления. Существуют тысячи запротокотированных и миллионы не запротокотированных свидетельств о жизни после смерти (клинической). В одном из них абсолютно слепой человек описывал во всех красках и подробностях происходившее вокруг него во время этой смерти.

Есть люди, успевшие побывать на Высшем Суде и возвращенные обратно. Там никого из них не спрашивали, разгадал ли он тайны мироздания. Спрашивали о совершенно других вещах, о его поведении в этом мире, о его образе жизни и мышления. Сотворенный, игнорирующий своего Тв-рца, хуже того, кто знать не хочет своих родителей!

Проклятые вопросы были уделом и первых людей, хотя и в несколько иной форме. Почему нельзя есть плод древа познания? А может, попробовать? Даже если Б-г даст нам это познание немного позже – зачем ждать? Ребенок не поверит, что такая интересная игрушка, как электрическая лампа, обжигает, пока ни прикоснется. Право реального выбора предполагает реальную возможность сделать неправильный выбор, и нечего потом пенять, почему меня не остановили. А без этой свободы выбора мы не были бы людьми. Именно она – наше особое отличие от всего сотворенного. Кто готов отказаться от неё? Невозможность неверного выбора лишила бы всякой ценности выбор правильный. Однако когда надо было дать ответ за свой

выбор, первый человек предпочел свалить все на жену и на Того, кто ему её дал. Тем самым он проявил черную неблагодарность, воздвиг заслон между собой и Источником своей жизни, лишился рая и стал смертным. Именно это наказание создало возможность раскаяния и у него, и у его потомков. Адам и адама (земля) оказались жестко связанными между собой. Из земли было взято тело Адама, и в неё же оно должно возвратиться. Материальный источник человека, взбунтовавшийся против духовного, заслужил проклятие.

Один из двух первых сыновей Адама принял приговор. Он отказался от непосредственной связи с землей, от её возделывания, и стал скотоводом. Первенец же связал свою судьбу с материальной основой, и стал земледельцем. Он решил сделать землю источником своей жизни, вопреки проклятию, и тем самым впитал проклятие в себя. Казалось бы, что было делить двум наследникам, перед которыми весь огромный мир? Проблема в том, что злодей не может примириться с существованием праведника, он силой ищет повод для конфликта, поскольку праведник – живой укор ему, нелицеприятное зеркало. Материальные поводы – это лишь зацепки, суть же в несовместимости духовных уровней. Но и первый праведник, Авель, не хотел уступать Каину ни в чем, отвечал ему столь же непримиримым соперничеством без компромисса. Каин убивает Авеля, разбивает неприятное зеркало. Тем самым он теряет человеческий облик в дополнение к утрате Адамом Б-жественного образа.

Теперь Каин боится, что любой зверь примет его за такого же, как он сам, и растерзает его. Из страха он раскаивается, и Б-г дает ему охранный знак, который должен сопровождать его в кочевой жизни проклятия. У Авеля ещё не было детей, и земля наполняется потомками убийцы, среди которых обитала раса незаметного меньшинства, потомков более позднего третьего сына Адама. Именно представители этой расы начали возвращать себе отблеск образа Б-жьего, пользуясь приобретенным орудием разума (подобия). Однако это был незаметный стебелек среди буйных джунглей смертоубийства, грабежа и разврата, не знавшего никаких границ.

В таких условиях жил потомок династии праведников, Ноах. Он не хотел жениться, чтобы его дети не развратились в воплотившемся аду. Когда этому “монаху” было 480 лет, Б-г обратился к нему с предупреждением о потопе. Ноаху было предписано строить ковчег, поскольку от его потомства произойдет новое человечество. Ноах начинает строительство, но лишь через 20 лет решает жениться и произвести на свет троих детей. 120 лет строит Ноах ковчег, но это знамение не вразумляет никого. И Б-г смывает потоп грехопадения потоком всегубящей, но и всеочищающей воды. В ковчеге нет ни физического места, ни морального оправдания размножению, пиру во время чумы, и Б-г предписывает вход в ковчег отдельно мужчинам и отдельно женщинам, женам главы семейства и его сыновей.

Однако после окончания потопа Б-г указывает “населению” ковчегу выйти из него парами. Они же продолжают (из страха?) раздельное существование, сохраняя и при выходе разделение полов. И тогда, при заключении завета между Б-гом и ядром нового человечества, неоднократно повторяется не только предписание плодиться и размножаться, но и появляется завуалированное сравнение между отказом от деторождения и убийством. Радуга – символ нового союза – по-еврейски “кешет”. Тем же словом именуется оружие аналогичной формы – лук. Радуга повернута воображаемой стрелой вверх, в сторону противоположную жителям земли. Радость устраняемой угрозы омрачается тем, что это “разоружение” в определенной степени развязывает руки злодеям: им уже не угрожает тотальное уничтожение – до дня окончательного Суда. Это своеобразный охранный знак Каина всемирному злодейству. Уничтожение всего человечества более не повторялось, но истребление отдельных мест, таких как Содом или недалеко от него ушедшая Помпея, имели место.

Шок от гибели человечества был так силен, что Вс-вышнему пришлось немало убеждать уцелевших вернуться к семейной жизни, к рождению детей. Шем, например, произвел на свет своего первенца только через два года после потопа. Ноах больше не имел дополнительных

детей вообще. По преданию, он был кастрирован Кнааном, первенцем Хама, когда лежал пьяным в шатре. Ноах проклял Кнаана. Анализ текста показывает, что первенцем Ноаха был Ефет, вторым сыном – Шем, а третьим Хам. Тем не менее, порядок их перечисления в Торе иной: Шем, Хам и Ефет. С Шемом все ясно. Он удостоился быть названным первым за свою праведность. Но за что Хам предшествует Ефету? Он, по-видимому, первым решился на деторождение после всеобщей гибели, подавая пример своим братьям.

3. Революция Авраама

Именно потоп научил людей быть членами общества, а не пауками в банке, беспощадно пожирающими друг друга. Но, как и все первое, первоначальный общественный опыт тоже оказался неудачным. Люди отказались от определенной доли личного эгоизма и гордыни во имя тех же качеств, но выраженных на коллективном уровне. Такова Вавилонская башня, таковы её тоталитарные адепты, “украсившие” своими режимами XX век, таковы все их лозунги типа “человек человеку друг, товарищ и брат” вместе с тем ужасом, который за ними скрывался. Всегда находились миллионы или даже десятки миллионов, которые оказывались за бортом “единства”, т. е. вне закона. Общество превратилось в волчью стаю, готовую растерзать всякого, кто вышел или был выведен за его жесткие, непримиримые рамки. Без признания человека образом и подобием Б-га это двуногое существо теряло всякую ценность, превращалось в бесправный и утилитарный винтик общественной машины, а сама эта машина обожествлялась. Таков смысл двух скрижалей: в одной – заповеди между человеком и Б-гом, а во второй – между человеком и человеком, подобием Б-га. Вторая – общественная реализация первой. Отрицая Б-га, мы, по сути, отбрасываем и Его тень, человека, превращаем его в ничто.

Авраам, подобно пророку Йоне, был, извергнут из тоталитарного чрева Вавилонской башни. В наказании разделения человечества на непонимающие друг друга языки и народы крылась также возможность исправления. В дополнение к сонму естественных народов, базирующихся на своих языках, территориях, божках и фольклорах, появилась возможность создать еще один народ, основа которого не такая, как у всех, а сверхъестественная: связь с Б-гом, адаптация его законов, принятие идеи праведности как важнейшей. Для этой цели и был избран, выделен из всего сонма Авраам, потенциальный отец народа вечности. Он сам, по своим качествам, был живой революцией даже по сравнению с праведниками прошлого, самый известный из которых Ноах. На первый взгляд, Ноах намного выше Авраама. Он прожил 960 лет, а Авраам только 175. Он родился обрезанным, а Авраам нет. Когда весь погрязший в грехах мир был приговорен к смерти, Ноах был спасен для создания нового человечества, но ничего подобного не происходило с Авраамом. Почему же традиция ставит Авраама намного выше Ноаха?

Ноах был вроде ближе к Тв-рцу по числу поколений, и потому гораздо более совершенным по своей природе, но как он этой природой воспользовался? Он начал с вершины совершенства, а закончил в пьяной блевотине. Вектор его развития вел вниз. Авраам начал с самого низа, с лавки идолов своего отца, а поднялся к вершинам святости. Вектор его развития вел вверх, он карабкался туда, прилагая огромные усилия, отсюда и его великая заслуга. Он сам был ваятелем своего характера, в отличие от королевы красоты, которая такой родилась.

Ноах был праведником для себя, он и спасал только себя и свою семью. Его праведность – это своего рода “разумный эгоизм”. Вся же суть Авраама состояла в том, что он вел за собой людей, поднимал их из грязи язычества и увлекал вверх, к свету. Он не прятался в раковину, в гетто, не боялся запачкаться с грешниками. Его уверенность в своих силах и в своем направлении была настолько абсолютной, что грешники “заражались” от него, а не он от них. Он был достоин стать праотцем народа, основой бытия которого должна быть идея святости и служения.

И, наконец, Авраам стал первым праведником, который не думал о награде, а готов был умереть за свою идею. Именно это самопожертвование ставило его неизмеримо выше всего, что было до него, а его идею делало непобедимой!

Авраам и его потомство действительно сумели произвести в человечестве тотальную революцию, которая постоянно развивается. Люди вышли из-под страшного ига слепой и неотвратимой судьбы. Судьба из неумолимого самодура и тирана превратилась в результат нашего

жизненного диалога с Б-гом, поэтому наши поступки способны влиять на неё, и мы в значительной степени становимся кузнецами собственной судьбы, а не её бесправными рабами. Строка “Но примешь ты смерть от коня своего” – на еврейском уровне уже не работает. Еврейское время из бессмысленного заколдованного круга язычников вдруг расправилось, как пружина, и стало целеустремленным: от сотворения мира – к Машиаху!

Человек перестал быть добычей, терзаемой сонмом богов, сил и стихий. Он стал образом, подобием и подспорьем единого и неделимого Царя Вселенной.

Раб перестал быть “говорящим орудием” Аристотеля, он стал человеком, достойным свободного служения Б-гу, а не плоти и крови. Б-г выводит свой народ из дома рабства, из Египта, из теснины, а за ним устремляются и другие.

Мир стал целостным и осмысленным, жизнь приобрела смысл и цель. Ноах боялся жениться, чтобы его дети не развратились в преступной среде. Авраам через своих потомков создал такую национальную среду, в ядре которой идея праведности уже не могла пропасть.

4. Союз с Б-гом

Авраам чудом спасается из печи, которую приготовил ему Нимрод, первый тиран, тот самый, который использовал пробудившуюся социальную потенцию людей для бунта против Тв-рца. Это был первый ответ свыше на интеллектуальный подвиг и жертвенную веру Авраама. Лишь позднее следует словесная связь и первое повеление. Подобно этому, и еврейскому народу Б-г открывается сначала чудесным и спасительным деянием, исходом из Египта, и лишь потом следует Синайское откровение, словесные предписания. Одно является предпосылкой и обоснованием другого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.